

Критерии оценивания заданий

На городской олимпиаде школьников по литературе предлагается два задания – тестовое и аналитическое. **Тестовое задание оценивается 10 баллами, аналитическое – 40 баллами.**

При выполнении аналитического задания участник выбирает для анализа или интерпретации **один из двух** предложенных текстов (поэтический или прозаический) текст. **Общий максимальный балл – 50.**

Критерии оценки теста.

Каждый вопрос тестового задания максимально оценивается 2 баллами.

Критерии оценки аналитического задания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. **Максимально 20 баллов.**
2. Композиционная стройность и стилистическая однородность работы, точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения. **Максимально 10 баллов.**
3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. **Максимально 5 баллов.**
4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. **Максимально 5 баллов.**
5. При наличии большого количества речевых и грамматических ошибок, затрудняющих адекватное понимание работы, **оценка может быть снижена (максимально - на 5 баллов).**

Задание 1

Определите героя, о котором идет речь, и героя, которому принадлежит высказывание:

1. Чудеснейшего свойства

Он наконец: уступчив, скромн, тих.
В лице ни тени беспокойства,
И на душе проступков никаких,
Чужих и вкривь и вкось не рубит, -
Вот я за что его люблю.

2. Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок; на нем был оборванный армяк и татарские шаровары

3. А все он виноват. Что с ним сделаешь? Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридержать – и куды!... пошел кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай в кеятр билет, а там через неделю глядь – и посылает на толкучий продавать новый фрак. Иной раз все до последней рубашки спустит, так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка... Ей-богу, правда! И сукно такое важное, аглицкое! Рублев полтораستا ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего – нипочем идут. А отчего? – оттого, что делом не занимается: вместо того чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет.

4. Раз, осенью, пришел транспорт с провиантом; в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно.

5. Вот он всё ближе и ближе. Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт. Он умственного труда господин, с французской остроконечной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у французских рыцарей, но запах по метели от него летит скверный, больницей. И сигарой.

Какого же лешего, спрашивается, носило его в кооператив Центрохоза?

Задание 2.

Дайте развернутый анализ или интерпретацию (понимание) поэтического или прозаического произведений (**на ваш выбор**):

Борис Пастернак

Снег идет, снег идет.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплет.

Снег идет, и всё в смятеньи,
Всё пускается в полет, -
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.

Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатанном салопе
Сходит наземь небосвод.

Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.

Потому что жизнь не ждет.
Не оглянешься - и святки.
Только промежуток краткий,
Смотришь, там и новый год.

Снег идет, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?

Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет,
Или как слова в поэме?

Снег идет, снег идет,
Снег идет, и всё в смятеньи:
Убеленный пешеход,
Удивленные растенья,
Перекрестка поворот.

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Городская олимпиада школьников по литературе
9 класс, 4 декабря 2016

Надежда Тэффи
Австралийка

Около Нового года Анна Михайловна неожиданно получила письмо от своей австралийки.

Мисс Бенс писала из Парижа, что хочет воспользоваться любезным приглашением Анны Михайловны и приехать в Россию.

Анна Михайловна была очень довольна.

С мисс Бенс познакомилась она два года тому назад на лазурном берегу Ниццы и была очарована милой австралийкой. Они часто виделись, гуляли, беседовали, и Анна Михайловна очень советовала ей взглянуть на Россию и приглашала к себе погостить. Австралийка обещала, но за эти два года Анна Михайловна успела забыть и ее, и ее обещания.

Теперь мысль повидать эту славную женщину очень понравилась ей.

хлопот никаких: дом большой, а забавы много. Как эта австралийка будет удивляться на наших московских извозчиков, на Кремль. Блинами нужно будет ее угостить непременно.

Написала ответ. Просила определить срок приезда.

«Посылаю вам маленькую еловую веточку, – писала она. – Держите ее в руках, когда будете выходить из вагона. Подобная же веточка будет прикреплена к шляпе моего лакея, которого я пришлю за вами. Таким образом, вам легко будет узнать друг друга».

Мисс телеграфировала свое восторженное согласие, и Анна Михайловна с удовольствием думала, как покажет своим друзьям настоящую австралийку.

Она приехала.

Немолодая, но еще свежая, сдержанно веселая, она так мило рассказывала о своих первых впечатлениях, что все только радовались. Особенно нравилось всем, как они с лакеем узнали друг друга по еловым веточкам и как она испугалась, когда этот верзила, не говоря ни слова, завернул ее в меховое одеяло (Анна Михайловна боялась ее непривычки к большим морозам) и впихнул ее в карету.

– Я думала, что он меня повезет прямо в «Сайбериа», – говорила австралийка, по очереди обводя всех присутствующих своими весело-наивными глазами.

Австралийка понравилась, ее веселили, показывали ей достопримечательности, кормили блинами и сочиняли про нее анекдоты.

В особенности любили рассказывать про лакея и про елочки.

Австралийка скоро акклиматизировалась и часто выходила одна осматривать Кремль и музеи.

И вот в одну из таких одиноких ее прогулок случилось с ней событие, повлекшее самые удивительные последствия. Проходя по Тверской площади, на тротуаре она нашла брошку.

Брошка была сама по себе не очень ценная, но какого-то удивительного, замысловатого фасона, очевидно, заказная.

Об этой находке мисс тотчас же заявила полиции.

Анна Михайловна и ее друзья сначала шутили по поводу находки, потом притихли: тетка Анны Михайловны, старая фрейлина, услышав об этой истории, отнеслась к ней крайне неодобрительно.

– Нашла брошку? – переспросила она. – Это, по-моему, очень странно. Только что приехала в Москву и сразу нашла. Почему же я, живя в Москве семьдесят два года, ни

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Городская олимпиада школьников по литературе
9 класс, 4 декабря 2016

разу брошки не находила? По-моему, вы плохо знаете эту особу, и очень опрометчиво было приглашать ее к себе в дом. Вся эта эпопея с брошкой очень подозрительна.

Хотя ни Анна Михайловна, ни ее друзья не могли в точности уяснить себе, что тут подозрительного, так как никто не виноват, если найдет что-нибудь, а тем более что австралийка ведь не присвоила себе вещь, а тотчас о ней заявила, все же отношение к гостю как-то переменялось.

Мисс вызывали в полицию, допрашивали, заставляли подписывать какие-то бумаги, требовали точного удостоверения ее личности из какого-нибудь австралийского участка.

Мисс несколько раз печатала в газетах объявления о своей находке. Никто не отзывался.

– Действительно, все это странно, – задумывалась Анна Михайловна. – Пожалуй, правда было опрометчиво с моей стороны...

Анекдотов про австралийку больше не рассказывали. Как-то кто-то вспомнил столь любезную всем остроумную идею Анны Михайловны об еловых веточках, но на полслове был оборван самой же Анной Михайловной и впал в немилость.

Анне Михайловне эта история с веточками окончательно перестала нравиться.

– Что за таинственные условные знаки? Точно я с ней в комплоте, с этой особой? И почему она подумала, что ее повезут в «Сайбериа»? Откуда она знает Сибирь? Ничего не знает, блинов не знает, а Сибирь знает. Очень подозрительно.

Австралийку, занимавшую прежде за столом место рядом с хозяйкой, стали понемногу отсаживать, и за последним званым обедом она уже оказалась рядом с приживалкой и пуделем.

Но она кротко переносила свою судьбу, любезно улыбалась и ждала только конца брошечной истории, чтобы уехать на родину.

В участке нашли, что у иностранки не все бумаги в порядке. Вызывали ее. Заставляли рассказывать, как и где нашла брошь. Она ходила в участок с переводчицей, которой сама каждый раз платила.

Часто во время пышного обеда, когда какой-нибудь высокий гость рассказывал высокие новости из высшего круга, подходил лакей и, почтительно пригнувшись, шептал:

– Барышню Бенс колоточный спрашивают.

И барышня Бенс, с кроткой улыбкой извинившись перед соседями – приживалкой и пуделем, – выходила из-за стола.

– Скоро ли это кончится! – вздыхала Анна Михайловна. – Она вытянула из меня все нервы! Буквально!

История с брошкой тянулась долго. Австралийка похудела, лицо у нее из приветливого сделалось недоумевающим. Ей давно пора было уехать, но добросовестность заставляла довести дело до конца.

И она снова печатала объявления и ждала. Жилось тревожно.

Анны Михайловны почти никогда не бывало дома.

– Я этим намекаю, – говорила она своим друзьям, – что она меня тяготит.

При входе мисс в гостиную оживленный разговор смолкал. Анна Михайловна смотрела на нее выжидательно, а старая фрейлина поджимала губы и называла австралийку «ma chere».

– Если даже она вполне честная особа и действительно нашла эту брошку, то нечего ей тут сидеть. Только даром потратила на объявления и на переводчицу семьдесят рублей.

– Все это очень подозрительно и кончится тем, что она еще что-нибудь найдет.

И вдруг судьба улыбнулась.

Мисс Бенс с прежним приветливым лицом вошла в комнату Анны Михайловны.

– Я уезжаю, дорогой друг. Мое дело закончилось.

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Городская олимпиада школьников по литературе
9 класс, 4 декабря 2016

– Неужели! – радостно удивилась Анна Михайловна.

– Да. Полиция произвела оценку этой брошки, оценила ее в сто рублей и оставила у себя до розыска владельца. А третью часть стоимости – тридцать три рубля и тридцать три копейки – выдали мне за находку. Это – по закону, и я обязана взять. Это очень хорошо.

Анна Михайловна, несмотря на радостное настроение, вызванное вестью об отъезде австралийки, все-таки не могла отказать себе в презрительной усмешке.

– Это очень хорошо, – кротко улыбалась мисс Бенс. – Я очень довольна, что у меня есть эти совершенно лишние деньги, которые я могу пожертвовать беднякам вашего города.

Мисс Бенс уехала.

– Все-таки она была довольно симпатична, – сказала Анна Михайловна тетушке.

Бывшая фрейлина надула губы:

– Все авантюристки симпатичные. Этого требует от них их ремесло!

1916 г.